679. Духовное развитие.

Хотя океаны покрывают большую часть поверхности планеты Жань Юнь, на ее суше есть несколько интересных гор. Горных вершин на планете действительно немало, хотя из-за случившегося много лет назад великого бедствия духовная энергия планеты потеряла свою густоту и былую мощь, однако все равно в этом плане планета Жань Юнь все равно немного лучше, чем Чжу Цюэ.

На планете Жань Юнь между горными вершинами можно увидеть два человеческих силуэта – отца и сына. Вот они взобрались на самый верх горы и взглянули на расстилавшуюся перед ними даль.

Они смотрели на землю, на небо, на переплетающиеся облака. Земля теперь казалась им такой ничтожно мелкой. Казалось, одним взглядом они могли охватить всю землю до самого ее конца.

На вершине горы ветер был особенно силен. Вот очередной порыв со свистом налетел на стоящего наверху Ван Пина. Ветер, казалось, принес лишь духовное очищение и покой.

Взбираясь на горные вершины одну за другой, Ван Пин постепенно становился сильнее физически. В глазах его, все, что было связано с его отцом, было наполнено величием: и эти двадцать лет, проведенные в спокойствии, и этот сегодняшний поединок с природой.

Преодолевая горы и пики, Ван Пин также расширял свои умственные способности, сообразительность и дух. Находясь между небом и землей, он почти забыл обо всем. Рядом с ним был лишь его отец, Горы, реки, небо и земля, казалось, приняли его, смирились с его существованием и теперь тоже неразрывно следуют за ним.

Нет никакого одиночества, есть лишь полет души!

И какой бы крутой и опасной не была гора, отце и сын все равно поднимались на ее вершину. Неважно, какой высотой ни обладал горны пик, все равно рано или поздно на него вступали ноги двух родственников.

Хотя Ван Пин и был обычным человеком, но сейчас его духовные способности закалялись и развивались до определенного предела.

Стоя на горе размышлять о человеческой жизни, смотря вдаль понимать величие вселенной, однако не покоряться ему. Подниматься на горные вершины, используя на максимум силы обычного человека. Ван Пин унаследовал от Ван Линя его характер и желание идти наперекор всему.

Ван Линь не учил Ван Пина каким-либо культиваторским техникам, однако с помощью других методов он способствовал развитию духовных сил Ван Пина, давая им толчки к развитию.

Если мучает жажда – выпей воды из горного ключа, если голоден – тебя насытят дичь и ягоды. Устал? Тогда присядь и отдохни. Если хочешь спять, то ложись прямо на землю под открытыми небом и спи.

Три года прошли поразительно быстро. За это время Ван Пин стал еще больше уважать своего отца. В глазах его Ван Линь был самым важным и сильным человеком во вселенной.

Когда горы преодолены – теперь очередь за реками!

Теперь отец и сын появились на берегу величественной реку. Они вслушивались в ее гордый шум воды, как бы бросающий вызов небу.

Маленькая одинокая лодочка, несущая в себе проходящего духовное перерождение Ван Пина, неслась по бурным водам. Бросая вызов реке, лодка упорно проплывала дальше.

Эта огромная река опоясывала собой большую часть суши планеты Жань Юнь. Ван Линь весело смеялся, плывя по ее водам. Затем к его звонкому и чистому смеху присоединился и смех Ван Пина.

Ван Линь не часто смеялся так, можно сказать чрезвычайно редко. Смех Ван Линь был по-настоящему заразительным, и потому Ван Пин тоже засмеялся искренним смехом.

Сейчас Ван Пину казалось, что кроме него и отца больше нет никого на свете!

«Отец, с самого рождения я хотел быть с тобой. Даже если бы нам пришлось умереть, и после перерождения мы были бы уже не отец и сын, я все равно никогда тебя бы не забыл!» - очень решительно произнес Ван Пин, несясь по бурным водам.

Маленькая лодка тем временем проплыла по реке и вышла к морям.

Путешествие по материку закончилось, теперь настало время морского путешествия! Лодка смело шла вперед, ловя попутный ветер. И тем временем кругозор и внутренний мир Ван Пина стремительно расширялись.

Острова, гигантские волны, молнии, бьющие о земную твердь, кит размером с целую деревню, а также оптические иллюзии типа миражей – все это увидел на своем пути Ван Пин.

Площадь океанов на планете Жань Юнь значительно превышает площадь суши. Глаза Ван Пина сияли все ярче. Чувствуя снисходительную волю могучего океана, он крепнул как физически, так и духовно.

Дух Ван Пина соединялся с бескрайним океаном, гордыми горами, стремительными реками. Теперь он ощущал всю мощь и величие природы. Через пять лет отец и сын вновь вступили на сушу. Внутренне Ван Пин переродился полностью.

Да, он и до сих пор был всего лишь обычным человеком, однако его душа могла вместить в себя целый мир!

Отец и сын пошли обратно, и на своем пути они пересекли последнюю горную вершину – горную гряду возле деревни Ло Юэ (Заходящая луна).

Ван Пину было уже 27 лет, и теперь с его лица уже исчезло ребяческое выражение. Теперь выражение лица его выражало твердость и решимость. Последние восемь лет выбили всю дурь, что была у него в голове, оставив лишь смекалку и рассудительность.

Он был талантлив и довольно красив, и все эти качества дополнялись лучезарной улыбкой и светлым взором.

Ван Линь, посматривая на идущего впереди Ван Пина, улыбался. За восемь лет он наконец сумел придумать способ, как уничтожить всю ненависть и обиду в душе Ван Пина.

Пилюля, оставленная Лю Мей, и божественные способности Ван Линя могут уничтожить лишь

большую часть этой обиды. Однако обида была слишком велика, она уже вошла глубоко в душу и там укоренилась. Двадцатилетний покой слегка смягчил ее, а эти восемь лет способствовали духовному очищению Ван Пина, и обида в его душе незаметно уменьшилась до довольно небольшой части.

И вот эту маленькую часть обиды убрать было проблематично. Никакая пилюля и никакая Божественная способность не могли это сделать. Пожалуй, только смерть могла полностью уничтожить ее.

Стоя в подножии горной гряды, Ван Линь взглянул на расположенную вдалеке горную деревню и тихо произнес: «Мы туда не пойдем».

«Не пойдем», - качнул головой Ван Пин.

Ван Линь жо молча зашагал вверх к горной вершине. Ван Пин следовал позади. Улыбнувшись, он вдруг сказал: «Отец, я помню, как в детстве слышал, что на вершине этой горы есть туман Бессмертных. Вдохнешь его один раз – и десять лет не будешь болеть! И тогда я думал, сможет ли меня отец когда-нибудь отвести туда!»

Ван Линь улыбнулся и тепло посмотрел на Ван Пина.

Постепенно отец и сын взбирались все выше. Возле вершины в небе парило множество облаков. Ван Пин сделал глубокий вдох и посмотрел на отца. Да, эта гора высока, но его отец выше. Гора могуча, но отец сильнее!

Чем выше они поднимались, тем темнее становилось вокруг. С грохотом вокруг щелкали молнии. Мощь этого мира вновь проявилась в своем величии, привлекая взгляд Ван Пина.

Молнии становились все сильнее, и ветер свистел все яростнее. Облака вокруг разразились дождем, и капли воды застучали по горным склонам.

Здесь уже давно не было дождя, и наступивший ливень и ветер поднялись скопившуюся пыль в воздух с тем, чтобы вновь бросить ее наземь.

Клубы пыли, словно какой-то Бессмертный дух, пожелавший подняться на небо, тянулись ввысь, но затем опускались обратно под воздействием силы вселенной.

Ветер с грозой все усиливались, а отец и сын все стояли, смотря вдаль. Вокруг затихли все звуки, кроме оглушительных раскатов грома.

Внезапно тучи разошлись в разные стороны и небосвод прорезал сияющий всеми цветами радуги поток света и предстал перед глазами отца и сына.

Переливающийся свет был изумительно красивым. Если смотреть вблизи, было похоже, будто бы в нем сосредоточено Небесное Дао.

Тишина вокруг была уничтожена громким свистом и завыванием. Поток света разрезал грозовые облака словно масло.

В потоке света находился мужчина средних лет. Выглядел он возвышенно и одухотворенно словно Бессмертный. Под ногами его летел меч зеленого цвета, блестящий холодным светом.

Пролетая мимо, этот мужчина разглядел Ван Линя и Ван Пина и издал легкий удивленный

вздох. Ведь обычным людям очень тяжело добраться до сюда, необходимо обладать незаурядной твердостью духа. Однако мужчина не стал останавливаться и продолжил свой путь.

Ван Линь спокойно стояли и смотрел, как этот мужчина средних лет исчезает вдали. В своей жизни он впервые увидел подобную сцену. Ван Линь был внутренне потрясен, и с это потрясение было тяжело унять.

«Отец, это был Бессмертный?» - тихо спросил Ван Пин. Вздохнув, Ван Линь кивнул: «Да».

Ван Пин замолчал, а потом начал очень долго рассматривать отца. Затем глаза его сверкнули, и он спросил: «Отец, ты и в правду не хочешь, чтобы я занялся куль

Ван Линь посмотрел на исчезающий вдали поток света. В глазах его показалась боль, и он молча покачал головой.

Ван Пин не стал больше спрашивать, а лишь посмотрел вдаль улетающему мужчине средних лет.

Ван Линь и Ван Пин преодолели горную гряду, и все это время Ван Пин молчал. Затем они вышли на проложенный тракт и там, уже возле пригорода, сели в повозку. Ван Пин продолжал молчать.

Кроме подгоняющего лошадей извозчика, в повозке не было никого кроме отца и сына. Взгляд Ван Линя был направлен в окно, на улицу. И боли в его глазах и выражении лица становилось все больше.

В повозке наступила тишина. Так прошло довольно много времени, прежде чем Ван Пин наклонил голову и произнес: «Отец, я хочу заняться культивацией». И это был второй раз, когда он поднял эту тему.

В первый раз это было десять лет назад, когда ему было 17 лет.

Ван Линь, не отрывая взгляда от улицы, спокойно ответил: «Нет, ты не подходишь для этого!»

«Почему, отец?» - не желая сдаваться спросил Ван Пин, смотря на отца.

Ван Линь точно так же ка к и 10 лет назад, молча повернул голову и посмотрел на сына.

Колеса повозки неторопливо поскрипывали, время шло, и Ван Линь все так же молча продолжал смотреть. Ван Пин же наклонил голову и произнес: «Я понимаю, отец».

http://tl.rulate.ru/book/22/90979